

А.В. Панцов

Кан Шэн: становление китайского революционера (1898–1933 гг.)

Аннотация: В статье на основе значительного числа документов и материалов, в том числе впервые вводимых в научный оборот (включая хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории и Российском государственном архиве социально-политической истории), рассказывается об идейном и политическом становлении одного из вождей китайской компартии 1930–1970-х годов, главы секретных служб КПК Кан Шэна (1898–1975). Статья восполняет существовавшие в исторической литературе¹ пробелы в освещении процесса складывания личности Кан Шэна как деятеля революционной партии, корректирует представленные в историографии оценки его деятельности в 1920-е – начале 1930-х годов. Автор показывает перипетии внутрипартийной борьбы в КПК в рассматриваемый период и, сопоставляя сведения из разных источников, определяет роль Кана в политических процессах того времени как в первую очередь исполнителя указаний руководящих инстанций.

Ключевые слова: Кан Шэн, Шанхайский университет, китайская революция 1925–1927 гг., Цао Ию, Ли Лисань, Чэнь Шаоюй, секретные службы КПК.

Автор: *Панцов Александр Вадимович*, доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (США). E-mail: apantsov@capital.edu

А·V·潘措夫

康生：一位中国革命者的成长历程 (1898–1933)

摘要: 本文根据大量的文献资料, 包括首次公开发表的资料(含保存于俄罗斯国家现代史档案馆和俄罗斯国家社会政治史档案馆的资料), 讲述了 1930 至 1970 年代中国共产党领导人之一、中共特科负责人、康生(1898–1975) 的思想和政治成长历程。本文填补了历史文献中阐述康生革命党人身份形成过程的空白, 修正了史学界对康生在 1920 年代至 1930 年代初期期间活动的评价。作者展现了本文所述时期中共党内斗争的曲折 历程, 并通过比较不同信源, 确定康生在当时政治进程中的角色主要为领导层指示的 执行者。

关键词: 康生; 上海大学; 1925—1927 年的中国革命; 曹轶欧; 李立三; 陈绍禹; 中共特科。

作者: 亚历山大·瓦季莫维奇·潘措夫, 历史学科学博士, 首都大学(美国)教授。E-mail: apantsov@capital.edu

¹ В нашей стране попытку создать целостный политический портрет Кан Шэна первым предпринял В.Н. Усов [Усов, 2003].

Alexander V. Pantsov

Kang Sheng: The Making of a Chinese Revolutionary (1898–1933)

Abstract: This article, based on a substantial number of documents and materials—some introduced into academic circulation for the first time (including those stored in the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of Socio-Political History)—examines the ideological and political formation of Kang Sheng (1898–1975), one of the main leaders of the Chinese Communist Party in the 1930s – 1970s, head of all secret services of the CCP. The article fills existing gaps in historical scholarship concerning Kang Sheng’s development as a revolutionary party figure and revises historiographical assessments of his activities during the 1920s and early 1930s. The author explores the complexities of intra-party struggle within the CCP during this period and, by comparing information from various sources, identifies Kang’s role in the political processes of the time—primarily as an executor of directives from higher authorities.

Keywords: Kang Sheng, Shanghai University, Chinese Revolution 1925–1927, Cao Yiou, Li Lisan, Chen Shaoyu, CCP secret services.

Author: Alexander V. Pantsov, Doctor of Historical Sciences, Professor at Capital University (USA). E-mail: apantsov@capital.edu

Будущий глава секретных служб КПК Кан Шэн родился в год Земляной Собаки (по древнекитайскому летоисчислению это был год усуй), 21 числа девятого месяца по лунному календарю, а по григорианскому – 4 ноября 1898 г.², в богатой семье сельских шэньши в деревне Датай («Деревня, расположенная на холме») уезда Цзяо округа Лай провинции Шаньдун, чуть более чем в 40 км к юго-западу от крупного торгового центра и морского порта Циндао, оккупированного к тому времени германскими войсками³. Его отец Чжан Фасян, ученый-сюцай⁴, владел крупной земельной собственностью. Сейчас уже трудно сказать, сколько у него было му земли (1 му равен шести с половиной соткам). Рьяные критики Кана в постмаоистском Китае утверждают, что 2,5 тыс., то есть почти 170 гектаров [Zhong Kan, 1982, p. 4] или даже более 5 тыс. (свыше 330 гектаров) [Гао Дун, 1987, p. 76], но сам Кан указывал, что «около 100 му», определяя отца как «мелкого помещика» [Личное дело Кан

² В автобиографии, написанной по приезду в Москву, 11 сентября 1933 г., Кан Шэн по неизвестной причине указал другую дату: 15 августа 1899 г.

³ Немцы арендовали Циндао и близлежащую бухту Цзяочжоу на 99 лет, вынудив Цинское правительство заключить с ними неравноправный договор 6 марта 1898 г.

⁴ Сюцай («расцветший талант») – низшая учебная степень из трех, необходимых для занятия чиновных должностей в старом Китае. Для ее получения требовалось сдать экзамен на уездном уровне, для получения второй (цзюйжэнь, «выдвиженец») – на провинциальном, а третья, высшая степень (цзиньши, «продвинутый муж») требовала прохождения испытаний при императорском дворе.

Шэна, лл. 3, 19]⁵. 100 му, конечно, тоже немало: Мао Цзэдун, например, считал, что тот, кто владеет даже 50 му земли, должен быть отнесен к «крупным помещикам», и что в ходе революции «участки свыше 50 му должны быть все конфискованы, вне зависимости от того, плодородна земля или нет» [Ваqi huiyi, 1986, p. 73; Mao's Road to Power, 1995, p. 32]. Так что с социальным происхождением у Кан Шэна и в этом случае было неладно. Дом его отца был самым большим в деревне: окруженный высоким земляным валом, он состоял из 32 комнат. Помимо хозяев в нем жили восемь слуг: трое мужчин и пять женщин. Все они, как и остальные жители деревни, принадлежали к одному роду [Wuqun, Pack, 1992, p. 35–36].

Мать Кана носила фамилию Ли [Ibid., p. 36, 457], имя ее неизвестно. Она умерла, когда ему было всего два года, оставив сиротами четырех сыновей (у Кана было три старших брата – Цзуньи, Цзункай и Цзунжу) [Личное дело Кан Шэна, л. 3]. Заботу о детях взяла на себя наложница Чжан Фасяна.

Получив при рождении так называемое «молочное» имя Ван, Кан тут же, в соответствии с китайской традицией, обрел и еще два имени: одно – клановое, Цзункэ («Заслуживающий почитания»), а другое – величальное, уважительное, которое должно было использоваться в особых случаях – Шаоцин («Маленький сновник»).

В 16 лет, по требованию отца, он женился на соседской девушке Чэнь И (Чэнь «Хорошая»). Она была из приличной семьи: ее отец, Чэнь Юйчжэнь, как и отец Кана, был крупным землевладельцем [Yu Ruxin, 2023, p. 32]. От этого брака, продлившегося 11 лет, у него родились двое детей: дочь Юйин («Блеск яшмы») и сын Юйминь («Яшмовый камень»). Последний под именем Чжан Цзыши в годы «культурной революции» сделает хорошую карьеру: в 1967 г. он войдет в состав Постоянного комитета Шаньдунского ревкома, а в 1975 станет первым секретарем Ханчжоуского горкома КПК. В феврале 1979 г., однако, его отправят в отставку и исключат из партии. Он скончается в Пекине в 2017 г. в возрасте 101 года.

Кан получил домашнее конфуцианское образование (отец нанимал учителя для своих сыновей), выучился играть на музыкальных инструментах, в совершенстве овладел боевым искусством ушу, особенно популярным в Шаньдуне, а также каллиграфией⁶. В 1914 г. он переехал в Циндао, где поступил в среднюю школу Лисянь, основанную в 1900 г. немецким лютеранским миссионером и китаеведом Рихардом Вильгельмом (1873–1930), одним из крупнейших знатоков Китая. Лисянь («Тот, кто демонстрирует уважение мудрецам») было китайским именем Вильгельма. Кан был зачислен в немецкую группу, где в течение трех лет помимо западных наук, а также конфуцианских и христианских текстов, в основном учил немецкий язык [Zhong Kan,

⁵ Один из биографов Кан Шэна, Юй Жусинь, считает, что у отца Кана все же было более тысячи му. Возможно, он прав [Yu Ruxin, 2023, p. 29].

⁶ Через много лет он будет считаться лучшим каллиграфом в руководстве компартии, да и сам будет о себе такого же мнения. Свои каллиграфические работы он будет подписывать псевдонимом Лу Чшуй, как бы противопоставляя себя великому китайскому художнику и каллиграфу Ци Байши: Лу и Ци – названия двух древнекитайских царств в Шаньдуне, чи (красный) – антоним слова бай (белый), а шуй (вода) – антоним слова ши (камень). «Мы с Ци Байши мало чем отличаемся», – будет говорить он [Kang Sheng biming...].

1982, р. 5–11], которым, правда, так и не овладел (во всех коминтерновских анкетах он указывал, что никакого иностранного языка не знает).

Циндао не произвел сильного впечатления на молодого Кана. И не потому, что там не было достопримечательностей. Как раз наоборот, это был один из красивейших и современнейших городов страны: присутствие немцев, а вскоре и японцев, разгромивших немцев в этом городе с помощью англичан во время Первой мировой войны, в ноябре 1914 г., придавало ему особый колорит: мостовые были чисты и вымощены камнем, тут и там высились кирхи, по улицам ходили трамваи, в городе работала телефонная связь. Но порядки в школе были настолько строгие, что учащимся не дозволялось покидать кампус [Вугоп, Раск, р. 42–43].

Летом 1917 г. Кан Шэн окончил среднюю школу и вернулся домой. Но вскоре, в одну из глухих осенних ночей на его деревенскую усадьбу напали бандиты, которых в то время в Китае было в избытке. Дом разграбили, а одного из братьев Кана убили [Zhong Kan, 1982, р. 12]. Семья вынуждена была перебраться в уездный центр Чжучэн, обнесенный высокой крепостной стеной. Отец Чана построил там новый большой дом в самом центре, на Южной улице. Кан прожил здесь год, в течение которого учился на местных педагогических курсах [Ibid.], после чего под псевдонимом Чжан Саньси (Чжан «Три омовения»)⁷ по меньшей мере в течение года продолжал учебу на подготовительном факультете известного Университета Цилю (он же Шаньдунский протестантский университет) в столице Шаньдуна, городе Цзинань, где в мае–июне 1919 г. вместе со многими другими студентами участвовал в патриотическом антияпонском движении «4 мая» [Xu Deheng huiyilu, 1987, р. 47]⁸.

Вернувшись в Чжучэн в 1920 г., он получил работу преподавателя в уездной начальной школе высшей ступени⁹. Преподавал он несколько предметов, в том числе музыку. Одной из его учениц была симпатичная смышленная девочка по имени Ли Юньхэ (Ли «Журавль в облаках»), будущая Цзян Цин, всевластная супруга Председателя Мао Цзэдуна. Она жила неподалеку от его дома, на той же Южной улице, в десяти минутах ходьбы, и была из неблагополучной семьи. Ее отец, богатый плотник Ли Дэвэнь, был жестоким и грубым человеком. Часто напиваясь, он бил ее мать, и, узнав об этом, Кан пригласил ее с матерью переехать к нему. Он нуждался в служанке и, немного помявшись, предложил эту работу матери Юньхэ. Маленькая Юньхэ нравилась ему, но, конечно, ни о каких любовных отношениях речи быть не могло: она была еще чересчур мала. Но ни Юньхэ, ни Кан не забыли об их знакомстве, сохранив о нем приятные воспоминания [Панцов, 2012, р. 469; Zhong Kan, 1982, р. 12–13].

⁷ Кан Шэн в то время переводил свой псевдоним как «омовение сердца, мозга и души». В преклонном возрасте, страдая от геморроя, он в шутку говорил, что «три омовения» означают «омовение лица, ног и задницы» [Xu Deheng huiyi Kang Sheng...].

⁸ О том, что Кан какое-то время учился на подготовительном отделении университета, говорится и в его личном деле, хранящемся в РГАНИ, правда, там речь идет не об Университете Цилю, а о Циндаоском университете [Личное дело Кан Шэна, л. 77]. Но это явная ошибка – Циндаоский университет был основан в 1924 г.

⁹ В 1920-е годы в китайской начальной школе существовали три ступени: низшая, средняя и высшая. В начальной школе высшей ступени обычно учились 16–17-летние молодые люди.

В Чжучэне Кан увлекся леворадикальными идеями, получившими распространение в Китае на волне движения «4 мая». Он стал читать революционные журналы и книги, а также выискивать в газетах все, что мог найти о событиях в далекой России, где какая-то экстремистская партия, разгромившая внутреннюю контрреволюцию и экспедиционные войска 14 империалистических держав в гражданской войне, начала строительство загадочного социалистического общества всеобщего равенства. Отец его не понимал, скандалы следовали за скандалами. Атмосфера в доме накалялась еще и потому, что Кан не только читал бунтарскую литературу, но и вел не соответствующий конфуцианским канонам образ жизни. Он не желал жить с женой, необразованной и нелюбимой, не занимался детьми, не уважал отца, да еще и посещал притоны, где играл в азартные игры. В конце концов он соблазнил наложницу отца, и тот в ярости выгнал его из дома [Вугон, Рак, р. 48–50].

В беседе с Виктором Джорджем Уилкоксом, Генеральным секретарем маоистской Коммунистической партии Новой Зеландии 9 октября 1965 г. Кан представил эти события по-другому: «В 1919 году, приняв участие в движение 4 мая, я порвал со своей помещицъей семьей. В то время я был под влиянием антиимпериалистического движения и коммунистической литературы, семья собиралась посадить меня в тюрьму, и я открыто объявил, что порываю с ней. Моей первоначальной фамилией было Чжан, но в то время я изменил ее и стал называться Кан Шэн. После этого я переехал в Шанхай и десять лет занимался рабочим движением, поэтому, хотя я и шаньдунец, я считаю Шанхай своей второй родиной» [Zhong Kan, 1982, p. 14]. Как видно, далеко не все в этом «воспоминании» соответствовало действительности. Но то, что Кан Шэн перебрался в Шанхай, правда. Это произошло в июле 1924 г.

Порвав с отцом [Личное дело Кан Шэна, л. 3] и изменив имя на Чжан Юнь (Чжан «Выпальвающий сорняки»), Кан вместе с двумя земляками поступил на учебу в Шанхайский университет (или Шанда¹⁰), открытый в конце 1922 г. гоминьдановцами и с конца 1923 г. находившейся почти под полным контролем коммунистов, состоявших тогда с Гоминьданом в едином антиимпериалистическом фронте. Президентом университета был гоминьдановец Юй Южэнь, но костяк преподавательского состава составляли коммунисты. Среди них – Дэн Чжунся, Цай Хэсэнь, Юнь Дайин, Чжан Тайлэй, Ли Да, Ши Цуньтун, будущий великий писатель Мао Дунь (тогда его звали Шэнь Яньбин), его младший брат Шэнь Цзэминь, первый переводчик «Коммунистического манифеста» Чэнь Вандао, Цюй Цюбо, Ли Цзи и Дун Исян. Заместителем Юй Южэня, а с апреля 1924 по май 1925 г. фактически и.о. президента (Юй все время отсутствовал) являлся Шао Лицзы, будущий секретарь Чан Кайши, тогда еще член компартии (по решению ЦИК КПК он выйдет из нее осенью 1926 г., чтобы полностью посвятить себя работе в едином фронте) [Panzuofu Yalishanda, 2026, p. 121–134; Pantsov, manuscript]. Главное здание университета находилось на территории международного сеттльмента, на улице Сеймур роуд (ныне переулок № 342 по улице Шэньси бэйлу), в красивом двухэтажном особняке за № 132 с внутренним двориком, окруженном кирпичной стеной. Неподалеку, в переулках и дворах, располагались общежития студентов [Zhang Yuandong, 2011; Shanghai daxue shiliao, 1984].

¹⁰ От слов Шанхай и дасюэ (университет).

В одном из них и обосновался Кан, теперь студент факультета общественных наук, деканом которого с осени 1924 г. был Пэн Шучжи (русский псевдоним – Иван Петров). Будучи всего на три года старше Кана, Пэн уже играл видную роль в компартии. Он окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), коминтерновский вуз, основанный в Москве в апреле 1921 г., вступил в КПК в декабре того же года и вплоть до своего отъезда из большевистской столицы 15 июля 1924 г. входил в руководство Московского отделения КПК. Помимо исполнения обязанностей декана, он также редактировал печатные органы КПК – журналы «Сяндао» («Проводник») и «Синь циннянь» («Новая молодежь») [Zhang Yuandong, 2011, p. 192]; в 1929 г. он был исключен из партии по обвинению в троцкизме. Вот что он вспоминал о Кан Шэне: «Этот человек был замкнутым, неразговорчивым, ничем не привлекательным, как будто заранее вырабатывал тот стиль поведения, который будет ужасать людей, снискав ему в истории КПК и КНР дурную славу» [Peng Shuzhi huiyilu, 2016, p. 394]. Учился Кан в университете бесплатно, так как сразу получил в нем работу: красивым почерком переписывал различные университетские материалы [Личное дело Кан Шэна, л. 4].

Почти сразу после зачисления в Шанда, то есть не раньше июня 1924 г., Кан вступил в социалистический союз молодежи (ССМК). Рекомендации ему дали студент Хэ Шанчжи, только что вступивший в КПК, а также сам бывший секретарь ЦИК ССМК и один из первых китайских коммунистов Ши Цуньтун, преподававший в Шанхайском университете. Кан, правда, в автобиографии писал, что вступил в социаломол в феврале (в другом документе – в январе) 1924 г. [Личное дело Кан Шэна, лл. 4, 13, 21], но это никак не может соответствовать действительности, ведь с Хэ Шанчжи и Ши Цуньтуном он познакомился только в Шанда.

Через год, в июне 1925 г., Кан оставил ряды КСМК (ССМК в январе того года был переименован в Коммунистический союз молодежи Китая), вступив в компартию (кто дал ему рекомендации на этот раз, неизвестно)¹¹, после чего начал восхождение по партийной лестнице.

Примерно в то же время он отбил у своего приятеля, бывшего однокурсника по Университету Цилу, некоего Ли Сунъе, красивую жену, учившуюся с Кан Шэном в Шанхайском университете. Звали ее Цао Хуэйфэнь (Цао «Аромат хризантемы»), но она предпочитала революционный псевдоним Йоу «Обгоняющая Европу». Ли был страшно разгневан [Xu Deheng huiyi Kang Sheng...], но Кан Шэна это мало волновало. Не закончив университет¹², он с головой ушел в партийную работу, занимаясь одновременно на курсах переподготовки партактива при ЦК КПК [Личное дело Кан Шэна, л. 4].

В 1925 г. Кан принял активное участие в антиимпериалистическом движении «30 мая», положившего начало революции 1925–1927 гг. Но летом 1925 г. по заданию

¹¹ Кан в автобиографии указывал, что вступил в партию в июне 1924 г., что тоже не соответствует действительности.

¹² В январе 1964 г. во время встречи Мао и Кана с американскими гостями Кан Шэн на ремарку Мао о том, что Кан «вроде бы, посещал занятия в колледже», ответил: «Всего в течение года» [Strong, Keyssar, 1985, p. 501]. Возможно, что он приуменьшил срок, чтобы не выглядеть более образованным, чем Мао.

руководства КПК на какое-то время вернулся в Шаньдун, где участвовал в создании студенческого союза. Затем перешел на работу в Шанхайский генеральный совет профсоюзов в качестве технического секретаря, а в начале 1926 г. получил новую важную должность – члена бюро, а затем секретаря партийной ячейки своей alma mater – Шанхайского университета, возглавив в нем, таким образом, всю общественно-политическую работу работавших и обучавшихся там коммунистов и комсомольцев. В мае 1926 г. он, например, принял активное участие в организации студенческой забастовки, приуроченной к годовщине событий «30 мая»¹³. Среди коммунистов и комсомольцев, которыми он руководил, были такие известные впоследствии деятели компартии, как будущий Генеральный секретарь ЦК КПК Цинь Бансянь (Бо Гу), будущий секретарь ЦК КПК Ван Цзясян, Ян Чжихуа (жена Цюй Цюбо), а также будущий Председатель КНР (1988–1993 гг.) Ян Шанкунь [Zhang Yuandong, 2011, p. 155–164].

В Шанхайском университете, правда, Кан не задержался. Зимой 1926 г. он стал секретарем парторганизации Центрального района Шанхая, работал в коммунистической фракции профсоюзов шанхайских печатников и приказчиков, стал своим в шанхайской партийной элите, установив тесные отношения с такими вождями районной организации КПК (она называлась Цзянсу–Чжэцзянская), как Ло Инун (секретарь райкома с декабря 1925 г.), Чжао Шиянь (заведующий орготделом с июня 1926 г.), Ван Шоухуа (заведующий рабоче-крестьянским отделом и руководитель комитета профсоюзного движения) и Чжоу Эньлай (руководитель военного комитета с конца 1926 г.).

Во время шанхайских рабочих восстаний в октябре 1926 г., в феврале и марте 1927 г. Кан был одним из руководителей рабочих дружин. Энергичный и деловой, он быстро завоевал авторитет среди шанхайского пролетариата, несмотря на то что внешне производил впечатление «изнеженного интеллигента» [Wang Yuanfang, 1983, p. 109]. Вот как он сам спустя десять лет вспоминал о восстании 21–22 марта 1927 г., во время которого получил самое трудное задание: взять Северный вокзал, оплот войск Чжили-Шаньдунской милитаристской клики и вооруженных отрядов русских белогвардейцев, проживавших в Шанхае. «В 10 часов утра [21 марта]... [Чжао] Шиянь... сказал мне: „Твоя задача... взять Северный вокзал“... Но мы смогли достичь победы только 22 числа, после того, как к нам на помощь прислали отряд из Чжабэя... Белые русские отступили в Международный сеттльмент, а солдаты Чжили-Шаньдунских войск разбежались... Когда все закончилось, было уже начало второго ночи. Мы с Лия¹⁴ вышли на улицу, она была пустынна... Только одна семейная харчевня еще работала, поэтому мы зашли туда, взяли две миски вареного риса и бутылку ви-

¹³ 30 мая 1925 г. полицией и британскими солдатами в международном сеттльменте была расстреляна рабочая демонстрация, что послужило толчком к развертыванию патриотического «движения 30 мая». В советской историографии эта дата считалась началом Национальной революции (國民革命) 1925–1927 гг., но в современном Китае принято отсчитывать историю названного периода (или «Великой революции» 大革命, «Первой гражданской революционной войны» 第一次国内革命战争) с 1924 г. [Yang Shangkun huiyilu, 2001, p. 18].

¹⁴ Шэ Лия (1897–1927) – член КПК с 1924 г., учился во Франции, а затем в Москве, в КУТВ, под псевдонимом Луканин, во время восстания в марте 1927 г. – секретарь парторганизации Западного района Шанхая. Погиб после чанкайшистского переворота 12 апреля 1927 г.

на... До сих пор я вспоминаю об этом с особой радостью» [Kang Sheng yanlun..., 1979, p. 9, 21–22]¹⁵.

Но радоваться им пришлось недолго. Войска Национально-революционной армии под командованием сторонников Чан Кайши, вошедшие в уже освобожденный рабочими и коммунистами город поздно вечером 22 марта, через три недели, 12 апреля, устроили кровавый переворот. Повязав на рукава своих гимнастеров и рубах белые тряпки с издевательским иероглифом гун (рабочий), они стали арестовывать коммунистов и членов рабочих дружин и тут же без суда и следствия казнить. Одним ударом сабли палач легко отсекал голову арестованному. В казнях приняли участие полторы тысячи мафиози, члены шанхайской организации «Зеленый клан» [Панцов, 2019, p. 135–136].

Многие руководители Цзянсу-Чжэцзянской парторганизации и Шанхайского горкома (основан в мае 1927 г.) были арестованы и казнены, в том числе Чжао Шиянь. Только по счастливой случайности Кану и его пассии Цао Иоу удалось спастись. После переворота Кан был назначен секретарем Северного районного комитета КПК Шанхая и членом парткома провинции Цзянсу, представлял провинциальный комитет партии в профсоюзах коммунальщиков и моряков. В июне 1927 г. его назначили секретарем Центрального райкома КПК в Шанхае, а в ноябре – секретарем Чжабэйского райкома. В конце 1927 или в начале 1928 г. он стал секретарем комитета КПК Западного района города [Личное дело Кан Шэна, лл. 3, 26; Yu Ruxin, 2023, p. 45–46].

В работе он всегда старался следовать распоряжениям вышестоящего руководства, стремясь прежде всего не отклониться от руководящей линии. Его старания даже вызвали нарекания со стороны Цзянсуского провинциального комитета КПК, вожди которого (Дэн Чжунся и др.) давали ему весьма неоднозначную характеристику. «Секретарь райкома Чжан Юнь [Кан Шэн], – отмечали они в докладе о работе провинциального комитета, – обладает научным складом ума, в работе чересчур стремится соответствовать [указаниям], каждый месяц возникает слишком много способов [что-то сделать], но он не проявляет самостоятельности» [Yu Ruxin, 2023, p. 45]. Впрочем, чересчур исполнительного секретаря райкома они только журили, за излишнее послушание никто никого наказывать не собирался.

Между тем перейдя на подпольную работу, Кан Шэн с Иоу, вступившей в КПК в 1926 г. по его рекомендации и работавшей тогда в парткоме Западного района Шанхая, объявили о брачном союзе, несмотря на то, что и он и она все еще состояли в браке с другими людьми. Но время было революционное, и прежние семейные узы казались чем-то неважным. Тем более, что Кан и Цао получили партийное задание составить семейную пару – так было удобнее вести подпольную работу: счастливые молодожены вызывали меньше подозрения у шпииков. В нескольких газетах появи-

¹⁵ Биографы Кан Шэна Джон Байрон и Роберт Пэк ошибочно полагают, что секретарем Западного райкома Шанхая был не Шэ Лиэ, а Го Бохэ, с которым Кан якобы и пил вино, отмечая победу. Они допускают и еще одну ошибку, утверждая, что Го, будучи впоследствии арестован гоминьдановцами, предал компартию [Вугон, Раск, 1992, p. 63, 68]. На самом деле Го Бохэ (1900–1927), бывший студент Шанхайского университета, во время восстания был секретарем Чжабэйского райкома, вино с Кан Шэном в ночь на 22 марта не пил и КПК не предавал. Он был казнен в Шанхае 31 июля 1927 г. и в КНР причислен к пантеону революционных героев так же, как и Шэ Лиэ, который был арестован в конце мая 1927 г. и вскоре расстрелян.

лись заметки об их свадьбе, но никакой официальной церемонии не было [Shi Dongbing...].

Цао Йоу было в то время 24 года (она родилась в январе 1903 г.). Эта «маленькая, хрупкая и невероятно жизнерадостная» [Wuon, Pask, 1992, p. 73] уроженка уезда Дасин провинции Чжили была политически активна и хорошо образованна (закончила Цзинаньское женское педагогическое училище). В октябре 1926 г. она, будучи студенткой Шанхайского университета, в котором изучала китайскую литературу, написала заметку «Классы и Лу Синь», которую отправила великому писателю, попросив опубликовать ее. Заметку она сопроводила письмом, подписавшись фамилией своего любовника (Чжан). В заметке утверждалось, что, хотя общество и делится на три класса (верхний, средний и низший), но для такого знаменитого литератора, как Лу Синь¹⁶, понятие «класс/категория» не существует; он вне категорий [Yi E, 1926, p. 12–13]. Вряд ли этот подход можно назвать вполне марксистским, но далекому от марксизма Лу Синю заметка, понятно, понравилась и он опубликовал ее в литературном еженедельнике «Юйсы» («Нити слов»). Она вышла под псевдонимом Иэ («Чашелистик») в 108-м номере (за 4 декабря) [Lu Xun..., 1976, p. 20].

В мае 1928 г. Кан был назначен секретарем Восточного райкома Шанхая, а через полгода, в ноябре, получил одну из ключевых должностей в тогдашней структуре партии – стал заведующим организационным отделом Цзянсуского парткома. В этой должности, находясь в подполье, в обстановке жесточайшего белого террора, он проработал два года¹⁷. На том посту он мог проявить себя в полной мере: оргработа требовала прежде всего исполнительности и аккуратности, что, как видно, полностью соответствовало его складу характера. Глубоких марксистских теоретических знаний он за время кратковременной учебы в Шанхайском университете и на курсах переподготовки партактива при ЦК КПК не приобрел (что и сам признавал в автобиографии, см. [Личное дело Кан Шэна, л. 4]), но организаторский талант и умение подчиняться властям преобладающим были у него в крови, что и предопределило его карьерный рост.

Вместе с женой они жили тогда на территории французской концессии. В целях конспирации Кан сменил фамилию и имя – на Чжао Жун (Чжао «Терпеливый») и в 1928 г. нашел легальную работу для прикрытия подпольной деятельности. Вновь, как и во время учебы в Шанхайском университете, пригодился его талант каллиграфа: глава Шанхайской генеральной торговой палаты 60-летний Юй Цяцин (1867–1945), один из крупнейших китайских бизнесменов, нанял его в качестве секретаря для ведения обширной переписки [Jishi Yu Jiaqing, 2014, p. 82–84]. Юй был своим в мафиозном мире Шанхая, тесно сотрудничая с главой «Зеленого клана» Ду Юэшэном, которого все за глаза звали «Ушастый Ду» за характерную внешность. Но во время революционных событий 1925–1927 гг. он поддерживал забастовочное движение, направленное против империалистов, и оказывал финансовую помощь Гоминьдану. Никаким левым он, конечно, не был и в апреле 1927 г. выступил на стороне Чан Кайши

¹⁶ Принятое в русскоязычной литературе написание имени выдающегося китайского писателя Лу Сюня (1981–1936) – по диалектному произношению.

¹⁷ В автобиографии, написанной 11 сентября 1933 г., Кан Шэн, однако, утверждал, что возглавил орготдел Цзянсуского парткома в июле 1928 г. [Личное дело Кан Шэна, л. 5].

против коммунистов, заслужив его доверие [Ibid.; Вугон, Рак, 1992, р. 74–75]. Поэтому работа у такого человека была для Кана подарком судьбы: шпики Гоминьдана, а также полиция международного селтльмента и французской концессии не могли не доверять секретарю самого господина Юя.

А в подпольном мире Шанхае, в котором Кан начинал играть все более важную роль, происходили в то время существенные события. После VI съезда КПК (июнь–июль 1928 г.), проходившего под Москвой (Кан в нем участия не принимал), в Шанхай из Советского Союза вернулись руководители компартии. Среди них – новый Председатель Политбюро ЦК и Постоянного комитета Политбюро 48-летний Сян Чжунфа, сменивший бывшего руководителя партии Цюй Цюбо. Он был известным руководителем рабочего движения, но получил высший пост только на том основании, что сам когда-то являлся рабочим: в то время в Москве считали, что все беды китайской компартии оттого, что в ее руководящем составе чересчур много интеллигентов. В помощь Сяну, не блиставшему талантами, в высшее руководство партии работники ИККИ включили таких интеллектуалов, как Чжоу Эньлай и Ли Лисань. Первый вошел в состав Постоянного комитета Политбюро сразу же после съезда, а второго туда кооптировали в ноябре 1928 г.

Новые вожди партии по достоинству оценили способности Кан Шэна. В середине августа 1928 г. на заседании Политбюро Чжоу Эньлай, возглавлявший тогда орготдел Центрального комитета, предложил назначить Кана техническим секретарем ЦК вместо занимавшего этот пост с июля 1927 г. Дэн Сяопина, по решению руководства собиравшегося в то время отправиться на работу в свою родную Сычуань. Другие члены Политбюро согласились, но вскоре отменили это постановление, поскольку поездка Дэна не состоялась [Yu Ruxin, 2023, p. 48].

Ли Лисань и Чжоу Эньлай 8 декабря 1929 г., исходя из новой обстановки в мире, вызванной началом Великой депрессии вскоре после того, как в конце октября 1929 г. рухнула Нью-Йоркская биржа, и в ответ на резолюцию Дальневосточного бюро ИККИ в Шанхае, раскритиковавшего руководство КПК за «правый уклон», разработали циркуляр за номером 60, в котором определили контуры новой, агрессивно наступательной революционной политики. Они призвали партию к захвату крупнейших центров страны [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 5, 1990, p. 570–571]¹⁸. В самом начале марта 1930 г. по решению Политбюро ЦК КПК, принятому еще в декабре 1929 г. [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 734], в Москву с докладом выехал Чжоу Эньлай. Целью его поездки было нейтрализовать Дальневосточное бюро ИККИ в Шанхае, которое не поддерживало авантюристические планы китайского Политбюро [Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 184]. Ли Лисань остался фактическим руководителем компартии. И именно он в июне 1930 г. внес в Политбюро проект резолюции с характерным названием – «Новый революционный подъем и победа первоначально в одной или нескольких провинциях». Оно ориентировало коммунистов на развертывание немедленной революционной борьбы за власть путем захвата крупнейших центров страны. «Революция, сначала вспыхнув в Китае, вызовет великую мировую ре-

¹⁸ Резолюцию Дальневосточного бюро ИККИ [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 619–622]. Резолюция Дальбюро обсуждалась на заседании Политбюро ЦК КПК 6 декабря 1929 г. [Там же, с. 658–663].

волюцию», – говорилось в ней. Политбюро приняло резолюцию 11 июня [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 6, 1989, p. 117].

Кан полностью поддержал новый курс. Более того, еще в конце 1929 г. принял активное участие в чистке Цзянсуского парткома от противников Ли Лисаня, после чего, в феврале 1930 г., пошел на повышение: по решению Политбюро стал главой технического секретариата организационного отдела ЦК КПК [Zhong Kan, 1982, p. 22]. А в июле 1930 г. вошел в состав Президиума Генерального комитета действия Цзянсу. Комитет объединил партийные, комсомольские и профсоюзные организации провинции в единый штаб подготовки восстания. Главой комитета (секретарем) стал сам Ли Лисань [Chen Yun nianpu, 2025, p. 100].

Как один из руководителей орготдела ЦК Кан Шэн, помимо прочего, принял непосредственное участие в травле четырех молодых коммунистов – Чэнь Шаоюя, Цинь Бансяня (Бо Гу), Ван Цзясяна и Хэ Цзышу, за несколько месяцев до того вернувшихся в Китай из Москвы, где они окончили Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) – коминтерновский вуз, открытый в Москве для китайских революционеров в ноябре 1925 г. Вернувшись на родину, эти амбициозные молодые люди (Чэню было 26 лет, Цинь Бансяню – 23, Ван Цзясяну – 24, а Хэ Цзышу – 29) стремились занять руководящие посты, а потому начали подковерную борьбу с Ли Лисанем и другими «стариками» (особенно активно – с лета 1930 г.). Зная, чего больше всего не любят в Москве, они стали обвинять Ли в «правом» уклоне, несмотря на его явное левачество [Панцов, 2022, с. 364]. Чэнь Шаоюю, наиболее активно выступавшему против Ли Лисаня, 7 августа 1930 г. было назначено суровое наказание: его оставили в партии «временно на шесть месяцев под наблюдением». Трое других оппозиционеров получили «последние серьезные предупреждения» [Мэн Циншу, 2011, с. 132–134].

Но вскоре, в конце сентября 1930 г., 3-й пленум ЦК КПК по требованию Москвы осудил «лилисаневшину». К тому времени политический курс Ли и сам по себе обанкротился: поднять восстания и свергнуть власть Гоминьдана ни в одной из провинций не удалось. Ли, понятно, все сразу стали критиковать, и одним из наиболее ярких критиков попавшего в опалу товарища стал Чжоу Эньлай, быстро перековавшийся во время своего пребывания в Коминтерне и посланный ИККИ обратно в Китай для исправления авантюристической лилисаневской платформы. Чжоу, правда, признал и свои ошибки (выступление Чжоу на пленуме см. [Zhonggong zhongyang wenxian..., vol. 6, 1989, p. 359–388]). Ли Лисань же в начале октября был отозван в Москву, где «полностью разоружился», заклеив себя последними словами за все совершенные и несовершенные ошибки.

Кан Шэн не принимал участие в пленуме, но, поняв еще накануне, куда ветер дует, дистанцировался от Ли Лисаня. За это на пленуме его кооптировали в члены Центральной контрольной комиссии (ЦКК) КПК [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 142]. А в октябре назначили главой комитета ЦК по образованию [Yu Ruxin, 2023, p. 49]¹⁹.

¹⁹ По некоторым данным, Кан в 1930 г. был арестован гоминьдановской полицией и провел какое-то время в тюрьме [Вутоп, Раск, 1992, p. 79–81]. Но это, скорее всего, не соответствует действительности. Документальных свидетельств тому нет, и даже Байрон и Пэк, раскрывшие историю,

Вскоре же, на 4-м пленуме ЦК КПК в январе 1931 г., командированный в Китай представитель Коминтерна Павел Миф реорганизовал руководящие органы партии и волевым решением включил в состав Политбюро своего бывшего ученика Чэнь Шаоюя. Кстати, по имеющимся в личном деле Ван Мина в РГАСПИ материалам, «большинство пленума не было согласно на кооптацию нового состава руководства, а требовало созыва очередного съезда партии для выбора нового состава ЦК, поручив временное руководство представительству ИККИ. Однако дискуссия была грубо подавлена Герхардом²⁰, который представлял на пленуме Мифа и Восточный секретариат ИККИ и настоял на кооптации» [Личное дело Ван Мина, т. 1, л. 62]²¹. В феврале 1931 г. Чэнь стал кандидатом в члены, а в апреле – полноправным членом Постоянного комитета ЦК КПК. До апреля в Постоянный комитет входили Председатель Сян Чжунфа, Чжоу Эньлай и один из основателей партии Чжан Готао. Но в апреле последний выехал из Шанхая в советский район на границах провинций Хэбэй, Хэнань и Аньхой. Его место и занял Чэнь Шаоюй [Guo Dehong, 2014, p.186, 201–202, 209; Yang Kuisong, 2009, p. 360–361; Chen Yun nianpu, 2015, p. 126; Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 215, 218; Запись беседы тт. Чжоу Эньлая..., л. 33–34; Личное дело Мэн Циншу..., л. 8; Мэн Циншу, 2011, с. 242].

Одновременно укрепились позиции и Кан Шэна, который к тому времени сумел, очевидно, наладить более или менее нормальные отношения с Чэнь Шаоюем: в конце концов Кан травил его не по своей воле, он просто выполнял партийное поручение. На 4-м пленуме Кана назначили заведующим организационным отделом ЦК КПК вместо Чжоу Эньлая, возглавившего военный отдел (Кан Шэн в автобиографии писал, что участвовал в 4-м пленуме [Личное дело Кан Шэна, л. 5], но, судя по имеющимся документам, это не так [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 145–146; Zhongguo gongchandang zhongyao..., 2006, p. 72].

После пленума Кан, похоже, даже помог Чэнь Шаоюю разделаться с наиболее яркими противниками решений 4-го пленума. Старший референт отдела кадров ИККИ Георгий Иванович Мордвинов (псевдонимы – Крылов и Геннадий Николаевич Карлов) прямо обвинял Чэнь Шаоюя в том, что тот «содействовал провалу и арестам ряда участников IV пленума ЦК, выступивших с протестом против решений пленума и против кооптации его и его сторонников в члены ЦК», подчеркивая, что Чэнь «выдал полиции не желавших подчиниться ему» [Личное дело Ван Мина, л. 89]. Некоторые же биографы Кан Шэна уверяют, что именно Кан сообщил гоминьдановской полиции адреса коммунистов-оппозиционеров. Последние, в том числе один из организаторов компартии Хэ Мэнсюн, были арестованы и казнены [Byron, Pack, 1992, p. 87–89; Cao Zhongbin, 1991, p. 227–231].

А Кан продолжал восхождение по карьерной лестнице. При распределении работы между руководящими партийными кадрами 31 января 1933 г. на заседании Посто-

вынуждены признать это. Кан в автобиографии, отмечал, что слухи об его аресте распространяли «империалисты и Гоминьдан» [Личное дело Кан Шэна, л. 6].

²⁰ Герхард Эйслер (он же Роберт, Робертс, 1897–1968) – немецкий коммунист, представитель ИККИ в Китае в 1929–1931 гг.

²¹ Эйслер, разумеется, представляет другую картину (см. его доклад на заседании Восточного секретариата ИККИ 20 февраля 1931 г. в [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 1999, с. 1285–1302]).

янного комитета ему, помимо заведования орготделом ЦК, поручили и контроль за работой китайского отделения МОПР («Международной организации помощи борцам революции») и комитета ЦК по делам женщин. Но главной его обязанностью оставалась работа в орготделе, в котором, помимо него, насчитывалось всего три человека, то есть дел более чем хватало. 2 марта 1931 г. он доложил новому представителю Коминтерна в Китае польскому коммунисту Игнатию Рыльскому (псевдонимы Остин, Аустен, Аустин, Бигман, Пауль, Пол, Шоу, настоящая фамилия Любенецкий): «За последнее время мы проделали следующую работу: улучшение методов конспирации; организационная подготовка к компании (так в оригинале. – А.В.) 8 марта; участвовали в работе провинциального комитета в Цзянси по созданию легальных организаций; обследовали партийный архив и уничтожили все ненужные материалы. Затем был поднят вопрос о структуре бюро ЦК в советских районах. От кого эти бюро получают свои инструкции? От ПБ в Шанхае или же Бюро ЦК в Центральном районе руководит всеми этими бюро в советских районах? Обсуждался также вопрос о комитетах по работе с моряками» [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 3, 2003, с. 1339].

В мае 1931 г., после ареста гоминьдановской полицией заведовавшего секретным (он же специальный) сектором ЦК КПК Гу Шуньчжана (он же Ли Мин, партийная кличка «Большой босьяк») и его перехода на сторону Гоминьдана Кан получил еще один пост, определивший его дальнейшую карьеру в компартии: был введен в руководство реорганизованного спецсектора ЦК, став заместителем секретаря этого ключевого для того времени подразделения Центрального комитета, оперировавшего в глубочайшем подполье в условиях жесточайшего террора. В функции сектора входили организация красного контртеррора в контролировавшихся гоминьдановским правительством городах; ликвидация провокаторов, предателей и прочих врагов КПК, приговариваемых ЦК к смерти; шпионаж, а также охрана высшего партийного руководства. Кан Шэн совмещал эту работу с делами в орготделе до весны 1932 г., после чего полностью сконцентрировался на спецсекторе [Zhongguo gongchandang zuzhi..., 1983, p. 150].

Вместо предателя Гу Шуньчжана во главе сектора, получившего новое название – комитет по спецработе при ЦК КПК и кодовое наименование – «Компания Синьсинь» (新新公司), вначале на какое-то время был поставлен Чжоу Эньлай (псевдонимы У Хао и Чжоу Шаошань), а потом – член ЦК Чэнь Юнь (настоящие фамилия и имя Ляо Чэньюнь, псевдонимы – Ли Цзешэн и Сяньшэн [«Господин»]) [Yu Ruxin, 2023, p. 51]. Кстати, по воспоминаниям Мэн Циншу, жены Чэнь Шаоюя, сам Чжоу Эньлай предлагал на должность руководителя комитета Кан Шэна, с которым работал в орготделе ЦК с конца 1930 г. Но Чэнь Шаоюй, не до конца, по-видимому, простивший Кана, не согласился, приведя следующие доводы: «Чэнь Юнь – член ЦК, а Чжао Жун [Кан Шэн] – только член ЦКК; Чэнь Юнь знает обстановку в Шанхае лучше, чем Чжао Жун» [Мэн Циншу, 2011, p. 162]. Подумав немного, Чжоу и Сян Чжунфа согласились с Чэнь Шаоюем. Но Чжоу при этом продолжил курировать этот комитет как член Постоянного комитета Политбюро.

Комитет был разделен на четыре сектора: Чэнь Юнь возглавил 1-й, Пань Ханьнянь, бывший заведующий отделом пропаганды Цзянсуского парткома и один из мощников советского разведчика Рихарда Зорге – 2-й, гуандунский коммунист Куан Хуэйань (он же Гун Чанжун) – 3-й, а Кан – 4-й [Wuon, Pack, 1992, p. 103–104; Yu

Ruxin, 2023, p. 51]²². 1-й сектор (общих дел) занимался разрешением финансовых и логистических вопросов, а также отвечал за безопасность руководящих органов партии; 2-й вел разведку, возглавляя работу агентурной сети компартии в Гоминьдане, Национальном правительстве и их органах; 3-й (носивший неформальные названия «Красные бригады» и «Отряды ликвидации собак») осуществлял красный контртеррор (прежде всего уничтожение предателей и сотрудников секретных служб Гоминьдана); 4-й (сектор связи) налаживал взаимодействие между всеми четырьмя секторами ЦК, а также между ЦК и советскими районами Китая [Wuon, Pask, 1992, p. 93–106]²³. Жена Кана, Цао Йоу, тоже стала работать в комитете по спецработе [Личное дело Кан Шэна, л. 3].

Несмотря на определенные функции каждого из секторов, на практике направления работы их сотрудников зачастую переплетались: кадров катастрофически не хватало. А потому Кан Шэн принял личное участие в выполнении чудовищного приказа Чжоу Эньлая ликвидировать всю семью Гу Шуньчжана в ответ на его измену. Всего было убито 16 человек²⁴. Места их захоронений были обнаружены в конце ноября 1931 г. по четырем адресам на территории международного селтлмента Шанхая. Их указал некто Ван Шидэ (прозвище «Лао сяньшэн» [«Почтенный господин»]), сотрудник комитета по спецработе, арестованный полицией и перешедший на сторону Гоминьдана. Один из убийц, сам прикончивший жену Гу Шуньчжана, спустя много лет вспоминал, что Кан Шэн во время казни действовал особенно решительно и хладнокровно [Ibid.]. А Цао Йоу, будучи уже вдовой Кан Шэна, с явной гордостью рассказывала, что Кан собственноручно зарубил топором кого-то из родственников Гу Шуньчжана. И впоследствии, по ее словам, «он лично казнил многих разоблаченных врагов и предателей революции» [Shi Dongbing...]. Гордиться, собственно, было нечем, и, например, Чжоу Эньлай это хорошо понимал. Рассказывают, что после убийства родственников Гу он тихо и как-то отстраненно заметил Кан Шэну (так, как будто разговаривал сам с собой): «Время сейчас чрезвычайное. В конце концов мы должны принимать такие меры. Но что же будут о нас говорить в будущем?» [Wu Jimin...].

Долго рефлексировать Чжоу Эньлаю, однако, было некогда. 22 июня 1931 г. был арестован вождь партии Сян Чжунфа, тоже выдавший врагу все, что знал. Через два дня Сяна все равно казнили, а тем временем Чжоу и Чэнь Шаоюй составили руководящий дуумвират, в котором Чэнь стал играть первую скрипку. Они тут же приказали Чэнь Юню найти им новые места пребывания, где они могли чувствовать себя в безопасности, и тот подключил к поиску жилья Кана. Тот снял для Чэнь Шаоюя и Чжоу Эньлая с женами, по одним данным, целый этаж в одном из иностранных санаториев в окрестностях Шанхая, а по другим – несколько комнат в городской гостинице Дунфан (Восток). Там они оставались в течение нескольких месяцев почти в полной изоляции. Чжоу вспоминает: «Представитель ИККИ категорически предложил членам ЦК [т.е. прежде всего Чэнь Шаоюю и Чжоу Эньлаю] не показываться на

²² Юй Жусинь, правда, полагает, что Кан Шэн возглавил 3-й сектор, а 4-й подчинили непосредственно Секретариату ЦК [Yu Ruxin, 2023, p. 51].

²³ Байрон и Пэк ошибочно именуют Куан Хуэйяня Гуан Хуэйянем.

²⁴ По другим, очевидно, преувеличенным данным – от 30 до 40 человек [Wu Jimin...].

лицу, не встречаться ни с кем, что означало прекратить работу. Для руководства работой по указанию представителя ИККИ было решено сформировать временный ЦК [или иначе: Временное политбюро ЦК] в Шанхае» [Личное дело Мао Цзэдуна, т. 2, л. 256]. В середине сентября в этот узкий орган вошли и оба главных руководителя комитета по спецработе (Чэнь Юнь и Кан Шэн). То был уже настоящий взлет в партийной карьере Кана. Он присоединился к руководящему эшелону компартии. Кроме того, он стал представителем ЦК во Всекитайской федерации профсоюзов [Личное дело Кан Шэна, лл. 4–6]²⁵.

Чэнь Шаоюй с женой 18 октября 1931 г. в сопровождении еще одной пары – сотрудника комитета по спецработе У Кэцзяня и его жены Лу Цзинжу, выехали из Шанхая через Владивосток в Москву, куда они прибыли 7 ноября и где Чэнь под новым именем Ван Мин получил пост руководителя делегации ЦК КПК в Коминтерне. А в начале декабря Шанхай покинул и Чжоу Эньлай. Под видом священника он направился сначала на юг, в гуандунский порт Сватоу (Шаньтоу), а оттуда через провинцию Фуцзянь – на юг Цзянси, к Мао Цзэдуну, возглавлявшему в эти местах Центральный советский район [Мэн Циншу, 2011, р. 178–179; Zhou Enlai nianpu, 1998, p. 218].

Кан Шэн, таким образом, остался одним из вождей партии в Шанхае. Тогда он начал активно выступать в партийной печати – журналах «Хунци чжоубао» (Еженедельник «Красное знамя») и «Доучжэн» («Борьба»). Публиковал он, конечно, не теоретические статьи – никаким теоретиком он никогда не был, а публицистические заметки, в основном посвященные проблемам забастовочного и профсоюзного движений рабочих [Yu Ruxin, 2023, p. 55–60]. Подписывал он их псевдонимом Се Кан (Се «Здоровый» или Се «Сильный»). В марте 1932 г. в дополнение к уже имевшимся постам он получил еще один – заведующего рабочим отделом ЦК КПК.

Остается удивляться, как он справлялся с такой нагрузкой. Ведь в течение ряда лет он страдал от туберкулеза. Бесперывное курение не улучшало здоровья. По словам жены Ван Мина, Кан был «известным легочным больным» и, находясь в Шанхае, «каждый год несколько раз лежал в противотуберкулезном диспансере» [Мэн Циншу, 2011, с. 182]. Он неоднократно просил руководство разрешить ему съездить в СССР на лечение, и Чжоу Эньлай с Чэнь Шаоюем еще в 1931 г. согласились отправить его туда, но только «когда это станет возможным» [Там же]. После своего приезда в Москву в ноябре 1931 г. да Ван Мин сообщил руководству ИККИ о том, что Кан Шэн «страдает легочным заболеванием вследствие каждодневной тяжелой работы» и что «самое лучшее отправить его в Москву на лечение на определенный срок, а также дать ему возможность поучиться и еще более повысить свой теоретический уровень, чтобы он в будущем мог играть еще большую, чем теперь, роль в партии». Соответствующую справку по его поручению составил член делегации КПК в Коминтерне Го Чжаотан (он же Го Шаотан и Афанасий Гаврилович Крымов) [Личное дело Кан Шэна, лл. 18–18 оборот, 73]. Вопрос о необходимости выезда Кан Шэна из Шанхая 27 сентября 1932 г. был поднят перед Восточным секретариатом ИККИ и самим Временным политбюро ЦК КПК, во главе которого после отъезда Чэнь Шаоюя в СССР стоял

²⁵ В автобиографии Кан указал также, что в 1931 г. был членом Секретариата ЦК, но его сообщение не подтверждается другими документальными материалами.

Бо Гу. В его телеграмме за номером 106 о болезни Кана, правда, ничего не говорилось, а вопрос о нем увязывался с тем, что «значительная часть аппарата ЦК КПК находится под угрозой» и «под особой угрозой находятся Чжао Жун [Кан Шэн] и Измайлов²⁶» [ВКП(б), Коминтерн и Китай, т. 4, с. 189].

В конце концов 3 октября Восточный секретариат предложил прислать Кан Шэна в Москву в качестве представителя КПК в Коминтерне – вместо Ван Мина, который должен был в самое ближайшее время вернуться на работу в Китай. Тот собирался отправиться в Гонконг, а оттуда в Центральный советский район [Там же, с. 189, 243]. О болезни Кана и на этот раз речи не шло (вероятно, лечение в Москве подразумевалось само собой, хотя в российских архивах нет информации о том, что по приезде в Москву Кан Шэн проходил курс лечения от туберкулеза).

Между тем работать в подполье становилось все труднее. Провал следовал за провалом. Ван Мин 2 ноября 1932 г. написал в делегацию ВКП(б) в ИККИ, что чудовищный террор сводит «почти на нет возможность существования в Шанхае руководящих органов партии». Он поставил вопрос «о максимальной разгрузке Шанхая от наших партаппаратов и о перенесении самого ЦК в Центральный соврайон» [Там же, с. 199]. О тяжелой ситуации с провалами докладывал в Москву и новый представитель Коминтерна в Китае немецкий коммунист Артур Эрнст Эверт (псевдонимы – Гарри Бергер, Артур Браун, Грей, Альберто, Кастро и Negro), сообщавший о настоящей эпидемии «предательства, охватившей руководящих партработников [компартии]» [Там же, с. 257].

В декабре 1932 г. руководители ЦК КПК уведомили Москву, что «немедленно» посылают Кан Шэна в качестве их нового представителя [Там же: 241], но официальное решение об отправке приняли только 13 января 1933 г., а выехать Кан с супругой смогли только в начале июля 1933 г. [Chen Yun nianpu, 2025, с. 159].

На том же заседании 13 января Временное политбюро ЦК приняло решение переправить Бо Гу и Чэнь Юня в Центральный советский район, и они выехали из Шанхая через четыре дня, так что в течение трех месяцев (с января по июль 1933 г.) Кан Шэн вместо Чэнь Юня возглавлял все секретные службы компартии [Ibid.].

Из партийного руководства в Шанхае после отъезда Кана оставался некто Ли Чжуншэн (Славин), возглавивший вновь созданное Шанхайское бюро ЦК, но через год, в июне 1934 г., он попал в засаду и стал сотрудничать с гоминьдановской полицией.

В начале же октября 1934 г. после нового провала шанхайской организации коммунистическая работа в этом городе практически сошла на нет, а 3 и 5 мая 1935 г. Ван Мин и Кан Шэн от имени делегации КПК в ИККИ из Москвы дважды приказали последнему руководителю Шанхайского бюро Лю Чжунхуа (кличка Лао Цинь, т.е. Старина Цинь, настоящие фамилия и имя – Лю Яньин) ликвидировать организацию. Лю получил их директивы 6 августа, после чего Шанхайское бюро перестало существовать [Докладная записка о провалах..., лл. 1–60; Hsu, 1962, р. 84–99; Guo Dehong, 2014, р. 284; Litten, 1994, р. 492–512].

²⁶ Иван Николаевич Измайлов – русский псевдоним Чжан Вэньтяня (он же Ло Фу, Сы Май, 1900–1976). В то время он был членом Временного политбюро ЦК, заведующим отделом пропаганды. По предложению Восточного секретариата ИККИ выехал из Шанхая в Центральный советский район в конце декабря 1932 г.

А у Кана в то время успешно разворачивался новый этап в жизни. Вместе с Цао Июу он жил в общежитии Коминтерна, расположенном в комфортной гостинице «Люкс» в центре Москвы. Кан Шэн, он же Константин Босс, Кан Син и Кон Син²⁷ – именно так его стали звать в Москве, работал заместителем представителя КПК в ИККИ, а Цао под псевдонимом Лина Кармен училась в Международной Ленинской школе (МЛШ) – коминтерновском вузе, предназначенном для подготовки руководящих кадров компартий. Как видно, к 35 годам и Кан, и его жена смогли сделать неплохую карьеру. До самого возвращения в Китай в ноябре 1937 г. Кан Шэн оставался второй по значимости фигурой в китайской делегации в Коминтерне, скрупулезно проводя в жизнь политическую линию, диктовавшуюся руководством ВКП(б) [Панцов, 2024]).

Библиографический список

- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3. М.: АО «Буклет», 1999. 1604 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: АО «Буклет», 2003. 1232 с.
- Докладная записка о провалах и провокациях в центральных организациях КП Китая в Шанхае за последние три года и о деле «Особого отдела» // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 74. Д. 299. Л. 1–60.
- Запись беседы гг. Чжоу Эньлая, Чжэн Лина [Жэнь Биши] и [Г. И.] Мордвинова 16 ноября 1939 года // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 1. Л. 33–34.
- Личное дело Ван Мина // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 225. Д. 6.
- Личное дело Кан Шэна // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). ф. 5. Оп. 109. Д. 5901.
- Личное дело Мао Цзэдуна // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 225. Д. 71.
- Личное дело Мэн Циншу // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 225. Д. 912.
- Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй – Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: БФ: Онтопсихология, 2011. 970 с.
- Панцов А. В. Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. 880 с.
- Панцов А.В. Мао Цзэдун: Путь к власти. М.: Вече, 2022. 528 с.
- Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 508 с.
- Панцов А.В. Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 150–171.
- Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. 477 с.

References

Dokladnaya zapiska o provalakh i provokatsiyakh v tsentral'nykh organizatsiyakh KP Kitaya za posledniye tri goda i o dele "Osobobogo otela" [Reporting note on the Failures and Provocations in the Central Organizations of the Chinese Communist Party in Shanghai Over the Past Three Years and On the Case of the "Special Department"]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 74. Case G.I.299. L. 1–60. (In Russian).

²⁷ Псевдонимы Кан Син и Кон Син произошли от китайской транслитерации русского псевдонима Кан Шэна – Константин (Кансыдандин).

Lichnoye delo Van Mina [Wang Ming's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 445. Invent. 225. Case 6. (In Russian).

Lichnoye delo Kan Shena [Kang Sheng's Personal File]. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. Invent. 5. 109. Case 5901. (In Russian).

Lichnoye delo Mao Tseduna [Mao Zedong's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 225. Case 71. (In Russian).

Lichnoye delo Men Tsingshu [Meng Qingshu's Personal File]. Russian State Archive of Social and Political History (RSASPI). Fund 445. Invent. 225. Case 912. (In Russian).

Meng Tsingshu (2011). Chen Shaoyu – Van Min: Biografiya: Vospominaniya [Meng Qingshu. Chen Shaoyu – Wang Ming: Biography: Memories]. Moscow: BF: Ontopsychologia. 970 p. (In Russian).

Pantsov A. V. (2012). Mao Zedun [Mao Zedong]. Izd. 2nd, revised. Moscow: Molodaya Gvardiya. 880 p. (In Russian).

Pantsov A.V. (2022). Mao Zedun: Put' k vlasti [Mao Zedong: The Path to Power]. Moscow: Veche. 528 p. (In Russian).

Pantsov A. V. (2019). Tschan Kai-shi [Chiang Kai-shek]. Moscow: Molodaya Gvardiya. 508 p. (In Russian).

VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 3. Moscow: AO "Buklet," 1999. 1604 p. (In Russian).

VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 4. Moscow: AO "Buklet," 2003. 1232 p. (In Russian).

Zapis' besedy tt. Czhou Enlaya, Zheng Lina [Ren Bishi] I [G. I.] Mordvinova [16 noyabrya 1939 g.] [Record of a Conversation Between Comrds. Zhou Enlai, Zheng Lin [Ren Bishi] and [G. I.] Mordvinov November 16, 1939. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 495. Invent. 225. Case 71. Vol. 1. L. 33–34. (In Russian).

* * *

Baqi huiyi 八七会议 (1986). [Meeting of August 7]. Beijing, Zhonggong danshi ziliao chubanshe. 205 p. (In Chinese).

Byron J., Pack R. (1992). The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York, Simon & Schuster. 560 p.

Cao Zhongbin 曹仲彬 (1991). He Mengxiong 何孟雄. Zhonggong dangshi renwu zhuan 中共党史人物传 [Biographies of Figures in the History of the CPC]. Vol. 49. Xi'an, Shaanxi renmin chubanshe. P. 227–231. (In Chinese).

Chen Yun nianpu: xiudingben 陈云年谱: 修订本 (2015). [Chronological Biography of Chen Yun: Revised ed.]. Vol. 1. Beijing, Zhongyangwenxian chubanshe. 749 p. (In Chinese).

Guo Dehong 郭德宏 (2014). Wang ming nianpu 王明年谱 [Chronological Biography of Wang Ming]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe. 800 p. (In Chinese).

Hsu U. T. The Invisible Conflict. Hong Kong: Dragonfly Books, 1962. 206 p.

Jishi Yu Qiaqing 纪实虞洽卿 [Documentary Account of Yu Qiaqing]. Ningbo: Ningbo chubanshe, 2014. 289 p. (In Chinese).

Kang Sheng biming Lu Chishui, kanbuqi Qi Baishi 康生笔名鲁赤水, 看不起齐白石. URL: <https://news.cntv.cn/20120717/111590.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Kang Sheng yanlun xuanbian 康生言论选编 (1979). [Selected Speeches and Articles of Kang Sheng]. Vol. 1. Beijing, Zhongguo Beijing shiwei dangxiao ziliao shi. 315 p. (In Chinese).

Litten Frederick S. (1994). The Noulens Affair. The China Quarterly. No. 138. P. 492–512.

Lu Xun shuxin ji 鲁迅书信集 (1976). [Collected Letters of Lu Xin]. Vol. 1. Beijing, Renmin wenxue chubanshe. 230 p. (In Chinese).

Mao's Road to Power. Revolutionary Writings 1912–1949 (1995). Vol. 3. Armonk, NY, M.E. Sharpe. 900 p.

Pantsov Alexander V. Chinese Comintern Activists: An Analytical Biographic Dictionary. Trans. Steven I. Levine (manuscript). 700 p.

Panzuofu Yalishanda (Pantsov A.V.) 潘佐夫 (2016). Gongchan goji dang'an zhong de Shao Lizi wenjian 共产国际档案中的邵力子文件 [Documents of Shao Lizi in the Comintern Archive]. Zhonggong chuangujian shi yanjiu 中共创建史研究 [Research on the History of CCP Foundation]. No. 1. P. 121–134. (In Chinese).

Peng Shuzhi huiyilu 彭述之回憶錄 (2016). [Memories of Peng Shuzhi]. Vol. 1. Hong Kong, Tiandi tushu. 469 p. (In Chinese).

Shanghai daxue shiliao 上海大学史料 (1984). [Materials on the History of Shanghai University]. Shanghai: Fudan daxue chubanshe. 553 p. (In Chinese).

Shi Dongbing 师东兵. “Yingdang huifu Kang Sheng de benlai mianmao” – Fang yuan Zhonggong zhongyang fu zhuxi Kang Sheng de yishuang Cao Yiou “应当恢复康生的本来面貌” – 访原中共中央副主席康生的遗孀曹轶欧 [“It Is Necessary to Restore the True Image of Kang Sheng” – Interview with the Widow of Former Vice-Chairman of the CPC Central Committee Cao Yiou]. URL: <http://www.cnd.org/cr/ZK08/cr480.gb.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Strong Tracy B., Keysar Helene (1985). Anna Louise Strong: Three Interviews with Chairman Mao Zedong. The China Quarterly. No. 103. P. 489–509.

Tao Dun 陶顿 (1987). Yige zhishifenzi de zishu 一个知识分子的自述 [Autobiographical Notes of an Intellectual]. Jinan: Shandong renmin chubanshe. 692 p. (In Chinese).

Wang Yuanfang 汪源放 (1983). Huiyi Yadong tushuguan 回忆亚东图书馆 [Memories of the Yadong Library]. Beijing, Xuelin chubanshe. 250 p. (In Chinese).

Wu Jimin 吴基民. Caifang Gu Shunzhang memenan dangshiren Zhonggong teke chengyuan Hong Yangsheng 采访顾顺章灭门案当事人中共特科成员洪杨生 [Interview with Hong Yangsheng, a CPC Special Branch Employee and Participant in the Assassination of [the Family of] Gu Shunzhang]. URL: <https://nodebe4.github.io/mjsh/1989-06-04/吴基民-采访顾顺章灭门案当事人中共特科成员洪杨生/> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xu Deheng huiyi Kang Sheng he Su Mei de lishi 许德珩回忆康生和苏枚的历史 [Xu Deheng Recalls Kang Sheng and Su Mei's Story]. NetEase. URL: <https://www.163.com/dy/article/FP4A18SG05439UIT.html> (accessed: 24.02.2023). (In Chinese).

Xu Deheng huiyilu 许德珩回忆录 (1987). [Memories of Xu Deheng]. Beijing, Zhongguo qingnian chubanshe, 1987. 291 p. (In Chinese).

Yang Kuisong 杨奎松 (2009). Minguo renwu guoyanlu 民国人物过眼录 [Cursory Notes on the Figures of the Republic]. Guangzhou: Guangdong renmin chubanshe. 476 p. (In Chinese).

Yie 一萼 (1926). Jieji yu Lu Xun 階級與魯迅 [Classes and Lu Xun]. Yu si 語絲 (Threads of Words). No. 108. P. 12–13. (In Chinese).

Yu Ruxin 余汝信 (2023). Kang Sheng nianpu: Yige Zhongguo gongchandangren de yisheng (1898–1975) 康生年譜：一個中國共產黨人的一生 (1898–1975) [Chronological Biography of Kang Sheng – A Life of a Chinese Communist (1898–1975)]. Hong Kong, Xin shiji chubanshe. 697 p. (In Chinese).

Yang Shangkun huiyilu 杨尚昆回忆录 (2001). [Memoirs of Yang Shangkun]. Beijing, Zhongyang-wenxian chubanshe, 2001. 376 p. (In Chinese).

Zhang Yuandong 张元隆 (2011). 上海大学与现代名人 (1922–1927) Shanghai daxue yu xiandai mingren (1922–1927) [Shanghai University and famous people of the modern times (1922–1927)]. Shanghai, Shanghai daxue chubanshe. 275 p. (In Chinese).

Zhong Kan (Ma Zhongyang, Li Kan) 仲侃 (马仲杨, 李侃) (1982). 康生平传 [Critical Biography of Kang Sheng]. Beijing, Hongqi chubanshe. 439 p. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang wenxian xuanji 中共中央文件选集 (1990). [Selected Documents of the CPC Central Committee]. Vol. 5. Beijing, Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe. 835 p. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang wenxian xuanji 中共中央文件选集 (1989). [Selected Documents of the CPC Central Committee]. Vol. 6. Beijing, Zhonggong Zhongyang dangxiao chubanshe. 660 p. (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zhongyao huiyi jishi (1921–2006) (Xiudingben). 中国共产党重要会议记事 (1921–2006) (修订本) (2006). [Chronology of Important Meetings of the Communist Party of China (1921–2006)] (Revised ed.). Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. 1440 p. (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zuzhi shi ziliao huibian – lingdao jigou yangge he chengyuan minlu 中国共产党组织史资料汇编 – 领导机构沿革和成员名录 (1983). [Compendium of Materials on the History of the Development of CPC Organizations – Evolution of Governing bodies and Their Personal Composition]. Beijing, Zhonggong zhongyang dangxiao chubanshe. 670 p. (In Chinese).

Zhou Enlai nianpu (1898–1949) (Xiudingben) 周恩来年谱 (1898–1949) (修订本) (1998). [Chronological Biography of Zhou Enlai. 1898–1949. Revised edition]. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. 870 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 05.02.2025. Received: 5 February 2025.

Принята к публикации: 19.03.2025. Accepted: 19 March 2025.